

В статье рассматриваются правила и традиции воспитания детей догонов – народа, проживающего на юге Республики Мали. Анализируются повседневные занятия юного поколения общества плато Бандиагара и изменения, произошедшие в их образе жизни в конце XX века. Исследуется место детей в обществе догонов.

Ключевые слова: догоны; дети; игры; детская смертность; воспитание; взросление; инициация; маски; школа.

The article discusses the rules and traditions of the upbringing of the Dogon children, the people living in the south of the Republic of Mali. The daily activities of the representatives of the young generation of the society of the plateau of Bandiagara and the changes that occurred in the way of their life at the end of the 20th century are analyzed. The place of children in the Dogon society is investigated.

Keywords: the Dogon; children; games; infant mortality; upbringing; growing up; initiation; masks; school.

А. С. Шарова

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: alessandrasharva@rambler.ru

Детство в Стране догонов*

Научная статья

A. S. Sharova

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Childhood in the Dogon Country

Scientific Article

Дети – важный элемент социума любого народа. У каждого этноса есть свои особые правила и традиции воспитания и ухода за подрастающим поколением. Что представляет собой детство в Стране догонов – народа, проживающего в Африке на юге Республики Мали на территории плато Бандиагара?

Дети и подростки составляют примерно половину населения догонов. По данным Всемирной книги фактов ЦРУ уровень рождаемости в Мали на 2016 год составил 44,4 новорожденных на 1000 человек, что является весьма высоким показателем [1]. Среди младенцев чуть больше мальчиков. Но согласно статистическим данным к 15 годам и в старшем возрасте женское население начинает немного преобладать, что свидетельствует о более высокой смертности среди мужчин. По сведениям Всемирной организации здравоохранения на 2015 год средняя продолжительность жизни в Мали, в том числе и в среде догонов, составила 58 лет [2].

В обществе плато Бандиагара всегда была достаточно большая детская смертность. Несмотря

на развитие медицины в мире и попытки различных международных организаций понизить уровень детской смертности в Мали, она до сих пор продолжает расти в Стране догонов. Так, проведенные демографические исследования 1980-х годов свидетельствуют о том, что 10 % младенцев умирали до достижения одного года и 25 % – до достижения пятилетнего возраста [3]. Демограф Б. Страсман, проводивший исследования в деревне догонов в 1990-х годах, выявил, что 20 % младенцев не доживают до одного года и 46 % – умирают, не достигнув пятилетнего возраста [4].

Причины высокого уровня детской смертности среди догонов – болезни (корь и малярия), грязная питьевая вода и плохое питание. Между тем этот народ всегда старался обезопасить своих детей. По мнению ряда исследователей, такая ситуация привела к тому, что в обществе плато Бандиагара сложилась особая система по уходу за ребенком [5].

В чем же заключается эта система и каковы её последствия? Во-первых, частое кормление грудью (несколько раз в час): мать бежит к своему малышу

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 16-31-00025 «Современная история Тропической Африки (опыт классификации источников)».

по первому требованию. Кроме того, при любом плаче младенца к нему немедленно подходят и стараются утешить. Частым решением проблемы является еда, при этом неважно от голода плачет ребенок или нет. Малыш обычно находится на расстоянии вытянутой руки от своей матери, чтобы можно было в любой момент обеспечить тактильный контакт.

Во-вторых, не только мать обеспечивает уход за младенцем. Некоторые дети преимущественно находятся под присмотром бабушек. Иногда сразу несколько человек заботятся о младенце. Традиционно бабушка по материнской линии обеспечивает уход за перворожденным мальчиком. Мать, безусловно, постоянно находится поблизости, чтобы обеспечить грудное вскармливание. Кто бы ни ухаживал за ребенком, он в первую очередь заботится о его благополучии и немедленно подбегает на любой зов [6, р. 1454–1455].

При таком достаточно высоком уровне заботы и внимания со стороны родственников в младенчестве и раннем детстве при прочих благоприятных условиях у детей догонов формируется надежный тип привязанности. Они растут любознательными и могут быстро приспосабливаться к различным жизненным условиям. Таково мнение ученых – сторонников теории привязанности, с которыми невозможно не согласиться [7].

Поведение, игры, способности юного поколения во многом зависят от воспитания и формы поведения взрослых. Как утверждает американский антрополог Маргарет Мид, «... игры – показатель не столько их ума, сколько манеры воспитания» [8, с. 140].

Сознание ребенка формируется под влиянием языка, фольклора, отношения взрослых к детям. По природе дети нерелигиозны, невосприимчивы к фетишам и ритуалам. Их умственное развитие в этом отношении определяется не внутренней необходимостью, а формой той культуры, в которой они были воспитаны [8, с. 142]. Дети догонов не являются исключением. То, как воспитывают их взрослые и в какой среде они растут, формирует их мировосприятие и образ жизни.

Дети догонов проходят через особую систему воспитания и взросления. Она состоит из шести периодов, каждый из которых длится 7 лет [9, с. 171]. Отрезку каждого времени свойственно наиболее полное и сознательное восприятие истин (за исключением первого). Названия периодов соответствуют шести частям тела: «домо» – щиколотка,

«камо» – голень, «намо» – бедро, «чиуара» – плечо, «коно» – локоть, «коре» – запястье. С рождения в ребенке воспитывают такие качества, как благородство, честность, порядочность, искренность, трудолюбие, сдержанность, дисциплина, уважение старших, скромность.

Мальчики с 6–7 лет живут вместе со сверстниками вне семьи под присмотром наставников до прохождения обряда инициации (посвящения в мужчины), совершаемого раз в три года. Там завязываются узы дружбы, прививаются навыки коллективного труда. Вместе юноши строят для всех по очереди хижины, в которые после прохождения обряда инициации приведут своих невест.

Обряд обрезания проводится догонами в соответствии с определенными местными традициями во всем регионе Мопти южнее р. Нигер. Группы мальчиков не младше 7–9 лет обычно в марте после захода солнца около 18:30 обходят все дворы квартала, выкликая имена домохозяек и требуя от них подношений: «Мы голодны! Дай нам еды!» Днем они стоят группами вдоль дорог, оглашая окрестности звуками трещоток, и требуют от прохожих мелких подарков. После того, как все домохозяйства уплатили «дань», ночью осуществляется обрезание [10, с. 91–92].

До четырнадцати лет подростков знакомят с окружающим миром, отношениями людей, законами природы, традициями, прививают трудолюбие. В течение нескольких периодов формируется представление об общественной пользе, передаются медицинские знания. В определенный период молодежь получает знания о строительстве семьи и ауре (бессмертной материи, окружающей землю и человека). К 42 годам у догонов наступает период «коре» – зрелость. Считается, что к этому возрасту человек проникает в суть бытия: познает себя, природу, свои отношения с природой и свое место в мире.

Мальчики и девочки подросткового возраста редко бездельничают. С самых ранних лет их приучают к тяжелой работе, без которой не обойтись в жизни догонов¹. Это приводит к формированию у них зрелого и вдумчивого взгляда на мир ещё до вступления во взрослую жизнь. Антонин Потовски, француз, работавший фотографом в Мали в течение продолжительного времени в конце

¹ Основным занятием догонов всегда являлось и является земледелие, несмотря на то что плато Бандиагара – территория, где они проживают, – малопригодно для обработки: там преобладают каменистые осыпи, песок.

1990-х–начале 2000-х, много общался с детьми общества плато Бандиагара. Они делали для него снимки своей повседневной жизни. А. Потовски отмечает, что при общении с подростками он ощущал, что у них совсем другие заботы и другое видение мира, нежели у малийских детей, живущих в городах. Он описывает фотографии, сделанные ими, как исключительно серьезные, зрелые. К выполнению его заданий дети общества плато Бандиагара подходили с такой тщательностью и ответственностью, как если бы выполняли свои повседневные дела [11].

Несмотря на нелегкую жизнь и необходимость работать с малолетства, подрастающее поколение догонов находит время поиграть, подурчиться, что видно из фотографий, привезенных А. Потовски [11], и из рассказов путешественников и исследователей общества плато Бандиагара [12–13].

Во что же играют дети догонов? Все играют в футбол. Заполучить мяч для детей догонов – настоящая радость, хотя это им и не всегда удается сделать. В силу бедности игрушками для малышей служат различные банки, палки, коробки [6, р. 1455].

В повседневной жизни во время игры дети общества плато Бандиагара часто как бы «отрабатывают» ритуальные церемонии взрослых. В 1938 году французский антрополог Марсель Гриоль описал, как маленькие мальчики проигрывали похоронный обряд для кота [12, р. 257]. Свидетелем такой же игры детей стал исследователь Уолтер ван Бик в 1990-х годах [13, р. 50].

Для подобных игр дети и по сей день изготавливают из разноцветной резины, тростника и дерева куклы и игрушечные маски [14, р. 66]. И хотя эти предметы не имеют сходства со скульптурами и масками, используемыми для настоящих ритуалов, подобные игрушки показывает, насколько важными в жизни догонов являются культы. Дети таким способом пытаются приобщиться к религиозной жизни взрослых, которая закрыта для мальчиков до прохождения инициации, а для девочек и в дальнейшем. Но уже после обрезания в специально отведенных местах юноши должны будут продемонстрировать, что они постигли значения ритуальных символов, избразив их на стенах пещер [13, р. 47]. Трансформация игры во взрослую жизнь тесно связана с инициацией, изучением тайного языка и разделением полов, молодых и старых, светской и религиозной жизни.

Кроме игр, дети принимают участие и непосредственно в самих религиозных церемониях, причем, по мнению У. ван Бика, эти события занимают центральное место в жизни мальчиков [14]. Так, участие в ритуале дама² – необходимое условие для ношения маски юношей в дальнейшем. Детям разрешается изготавливать и носить маски из листьев во время фестивалей сагири³ и буро⁴, ассоциирующихся с плодородием и жертвоприношениями.

Исследовательница Полли Ричардс описывает случаи, когда мальчики, ещё не получившие во время дама права носить маски, допускаются к участию в танцевальных представлениях для туристов, если имеются определенные договоренности, включая уплату специальных сборов старейшинам [15, р. 120]. Смотреть маскарады разрешается и девочкам. Таким образом, маски являются неотъемлемой частью жизни не только взрослых, но и детей.

Помимо ритуалов, ребята проигрывают и другие аспекты повседневной жизни. Например, М. Гриоль наблюдал за детьми, строившими маленькие глиняные дома [12, р. 182]. Они сравнивали постройки, обсуждали их качество и дизайн, сначала рисуя свои архитектурные проекты на песке.

Сейчас граница, отделяющая, что разрешается знать ребятам до инициации и что после, постепенно сдвигается, несмотря на то что коренные устои воспитания и обучения детей сохраняются. Причиной тому является проникающий повсеместно туризм. Все чаще дети общаются с иностранцами и не меньше взрослых используют достопримечательности и особенности своей культуры в качестве источника заработка. Это характерно в большей степени для мест, популярных среди туристов, например таких, как деревни Санга, Банани и Тирели.

Общение с детьми – важная составляющая путешествия туристов по Стране догонов. Ребята собираются у пещер, посещаемых чужестранцами, поют и танцуют, а в Банани даже иногда формируют хор юных исполнителей. Они пожимают руки посетителям и предлагают услуги в качестве сопровождающих лазающим по скалам. Некоторые из тури-

² Дама представляет собой заупокойный ритуал, выполняемый через некоторое время после погребения и предназначенный для ускорения ухода души покойника из мира живых, где она продолжает задерживаться.

³ Фестиваль сагири обозначает смену сезонов.

⁴ Фестиваль буро – ритуал года.

стов постарше приветствуют помощь, если напор неагрессивен, другие пытаются оттолкнуть детей, но, как правило, безуспешно.

Один из российских путешественников Владимир Снатенков, посетивший Африку вместе с семьей в 2008 – 2009 гг., пишет: «На самом деле в стране догонов больше, чем особые жилища с кладбищами, запоминаются голодные дети, бегающие около туристов» [16, с. 402]. Вряд ли детей догонов можно назвать такими уж «голодными», но подобное мнение хорошо демонстрирует, насколько активны они при оказании приема иностранцев. Официальные гиды в Санге, опасаясь конкуренции со стороны молодежи, пытаются запугать их с помощью старейшин, но без особых успехов.

Подобные детские услуги пользуются спросом в Тирели, где юные гиды помогают путешественникам забираться на крутые обрывы в район танцев. Ребята часто остаются поблизости и во время представления, даже если они ещё не прошли инициацию и им недозволено видеть маски. Но это один из немногих шансов для них увидеть танец масок в юном возрасте и приобщиться к жизни взрослых. Часто дети разрешают туристам фотографировать себя. В обмен иностранцы покупают у них маленькие тетради, полные рисунков, на которых изображены танцоры в масках, жилища догонов, алтари и жертвоприношения, элементы ритуальных церемоний плато Бандиагара⁵.

Многие родители (не все!) в Стране догонов стараются отправить детей учиться. Школы есть не во всех деревнях, иногда ребятам приходится ходить в соседние селения, чтобы получить, по крайней мере, начальное образование. Учителей не хватает, поэтому набор детей на обучение проводится не каждый год (например, раз в два года) в некоторых учебных заведениях. Одни школы были основаны католическими и протестантскими миссионерами, другие – представителями исламского духовенства, третьи – неправительственными организациями, такими как *Виа Сахель*⁶ [18].

Учебный год в Стране догонов начинается 29 сентября, а завершается 29 июня. Занятия прово-

дятся с 8 до 12 часов утром и с 15 до 17 часов вечером, минуя сильную дневную жару. Ребята изучают французский язык, математику, историю и географию страны, естественные науки и сельское хозяйство. Наличие последней дисциплины в школьной программе подтверждает, насколько важную роль играет земледелие в жизни общества.

Обучение может проводиться на французском и догонском языках. Письменность для последнего была разработана только в конце XX–начале XXI в., в частности для диалекта *торо-со*.

В некоторых школах, например в деревне Ирели, дети пишут даже не в тетрадках, а на маленьких черных дощечках. Но, несмотря на все трудности и нехватку средств в школах, почти все любят учиться и проявляют живой интерес к знаниям. Российская журналистка О. Соколовская описала свою встречу с девятилетним Мамаду в селении Санга: «Перебегая крохотный дворик, он ввинтится мне под руку со словами: “Привет! Это меня вчера не было! Хочешь, покажу свою тетрадку?” — Тетрадка выглядит основательно: хорошая оценка заверена печатью, рядом — примечание учителя: “Работает пока не в полную силу, может лучше”» [19].

Несмотря на любознательность, процесс получения знаний труден для детей догонов: у большинства из них нет доступа ни к книгам, ни тем более к мобильным телефонам, компьютерам и планшетами в силу бедности. Немногие в дальнейшем продолжают учиться. Только дети состоятельных родителей могут позволить себе поступать в университеты. По этой причине образовательный процесс в школе направлен на то, чтобы подготовить ребенка к обычной повседневной жизни общества плато Бандиагара, что подтверждается наличием в программе такого предмета, как сельское хозяйство.

Традиционные верования пронизывают и школьную жизнь детей. Так, А. Потовски описывает здание школы: оно украшено изображениями танцоров в масках [11] – это ещё одно подтверждение важности религии и традиций в жизни детей.

Детство догонов нельзя назвать беззаботным. Нелегкие условия жизни приводят к тому, что детям приходится трудиться с раннего возраста, но они успевают учиться, остается время и на игры. Молодежь стремится как можно быстрее приобщиться к миру взрослых, постигая его в ходе развлечений и игры.

Туризм, ставший популярным на исходе XX в., наложил отпечаток и на детство догонов. В местах

⁵ Более подробную информацию о детских рисунках догонов можно посмотреть в статье А. С. Шаровой «Детские рисунки догонов: попытка самоопределения или дань современности?» [17].

⁶ *Виа Сахель* – французская неправительственная организация, целью которой является оказание помощи сахарскому населению, в первую очередь догонам, чтобы улучшить их повседневную жизнь.

скопления иностранцев дети, отлынивая от занятий, пытаются сосредоточить свое внимание на добыче денег. Современные дети догонов гораздо практичнее и прагматичнее родителей. Они будущее общества плато Бандиагара. И от них, по большому счету, зависит, какими станут догоны и выживет ли их самобытная культура в дальнейшем, вплотную соприкоснувшись с обществом потребления.

Ссылки

1. Статистические данные по Мали Всемирной книги фактов ЦРУ. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ml.html> (дата обращения: 15.08.2017).
2. Статистические данные по Мали Всемирной организации здравоохранения. URL: <http://www.who.int/countries/mli/en/> (дата обращения: 15.08.2017).
3. Pisani L., Diaoure R., Oumar F. Grossesse et accouchement dans le Cercle de Bandiagara / P. Coppo and A. Keita (Eds.) // *Medicine traditionnelle: Acteurs, itinéraires thérapeutiques*. Trieste: Edizioni, E., 1990. P. 109–139.
4. Strassmann B. Polygyny as a Risk Factor for Child Mortality among the Dogon // *Current Anthropology*. 1997. Vol. 38, № 4. P. 688–695.
5. Levine R. A., Levine S. Parental strategies among the Gusi of Kenya / R. Levine, P. Miller, M. West (Eds.) // *New Directions for Child Development*. 1988. № 40. P. 27–35.
6. True M. M., Pisani L., Oumar F. Infant–Mother Attachment among the Dogon of Mali // *Child Development*. 2001. Vol. 72, № 5. P. 1451–1466.
7. Боулби Дж. Привязанность. М.: Гардарики, 2003. 477 с.
8. Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. М.: Наука, 1988. 429 с.
9. Шапошникова В. На границе с Сахарой // Москва. 1988. № 1. С. 161–174.
10. Куценков П. А. Ислам и традиционная культура догонов (Мали). Опыт полевого исследования // *Исламоведение*. 2015. № 4. С. 89–104.
11. Potovski A. Through Dogon eyes. URL: http://www.unesco.org/courier/2000_07/uk/dici.htm (дата обращения: 20.09.2011).
12. Griaule M. *Jeux dogons*. P.: Institute d'ethnologie, 1938. 290 p.
13. Schildkrout E. Drawing tradition: Dogon Children's Art in the Age of Tourism // *African Arts*. 2004. Vol. 37, № 1. P. 46–53.
14. Hollyman St., Beek van W. E. A. *Dogon: Africa's People of the Cliffs*. N. Y.: Harry N. Abrams, 2000. 176 p.
15. Richards P. Imina Sana or Masque a la Mode: Contemporary Masquerade in the Dogon Region // *Re-visions: New Perspectives on the African Collections of the Horniman Museum / ed. Karel Arnaut. L.: the Horniman Museum and Gardens, and Museu Antropologico da Universidade de Coimbra*, 2000. P. 107–123.
16. Снатенков В. Путешествие семьей по Африке – год в пути / В. Снатенков [и др.]. СПб.: ИПК БИОНТ, 2016. 464 с.
17. Шарова А. С. Детские рисунки догонов: попытка самоопределения или дань современности? // *Африканский сборник – 2015*. СПб.: МАЭ РАН, 2015. С. 291–297.
18. Via Sahel. URL: <https://www.viasahel.fr/activites/leducation/> (дата обращения: 16.08.2017).
19. Соколовская О. Путь в страну догонов // *Вокруг света*. 2006. № 10. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/2886/> (дата обращения: 05.03.2012).